

ЭКОНОМИКА

УДК 338.24.01: 338.24.021.8

Услуги электронного правительства в системе услуг постиндустриального общества

А.В. БОНДАРЬ, В.И. СЛИЖ

Статья посвящена определению роли услуг электронного правительства в постиндустриальном обществе. Обосновывается актуальность развития системы услуг электронного правительства в Республике Беларусь и предлагается совокупность мер и мероприятий, которые, по мнению авторов, способствуют формированию пакета услуг полноценного электронного правительства.

Ключевые слова: экономическая система, постиндустриальное общество, интеллектуальный капитал, услуги, общество услуг, информатизация, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство.

The definition of the role of e-government services in the post-industrial society is considered. The relevance of the development of e-government services in the Republic of Belarus is grounded. The set of measures and activities is proposed and, according to the authors, it will contribute to the formation of a full-fledged e-government services package.

Keywords: economic system, post-industrial society, intellectual capital, services, services society, informatization, information and communication technologies, e-government.

Введение. Идея «электронного правительства» и практические механизмы его реализации весьма активно развиваются в современных условиях. На наш взгляд, для разработки обоснованных предложений по совершенствованию практического воплощения данной идеи следует системно рассмотреть объективные предпосылки формирования «электронного правительства» в условиях постиндустриального общества, акцентируя внимание на том, что данный механизм представляет собой специфический вид услуг, характерный для высоко-развитых информационных систем.

Обратимся к теории постиндустриального общества. Она начала формироваться во второй половине XX в. Большой вклад в ее создание внесли Д. Белл, Зб. Бжезинский, Р. Дарендорф, П. Друкер, Г. Кан, Д. Рисман, У. Ростоу, А. Тоффлер. Российскими учеными А. Вольским, Е. Гайдаром, С.Ю. Глазьевым, В.Л. Иноземцевым, А.В. Улюкаевым изучались проблемы эволюционного развития общества и экономики. В работах белорусских ученых А.В. Бондаря, М.В. Мясниковича, Л.Н. Нехорошевой, В.Н. Шимова исследовались проблемы инновационного развития трансформационного общества.

Впервые термин «постиндустриальное общество» в широко признанном значении был озвучен в 1959 г. на международном социологическом семинаре в Австрии профессором Гарвардского университета Д. Беллом. Постиндустриальным обществом ученый назвал социум, в котором по причине возрастающей технологизации индустриальный сектор теряет ведущую роль, наука становится основной производительной силой, указав, что возможности развития постиндустриального общества зависят главным образом от объемов накопленных знаний и информации. При этом, благодаря использованию высоких технологий и автоматизации производства, высокая доля занятого населения высвобождается из реального сектора и переходит в сферу услуг, которая постепенно захватывает ключевые позиции в экономической системе развитых стран.

«Постиндустриальное общество, – пишет Белл, – это деятельность, связанная в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Это образ жизни, который во все возрастающей степени сводится к взаимодействию людей друг с другом. Еще более важно то, что возникает новый тип обновления, прежде всего знаний в их отношении к технологии» [1, с. СХ].

Теория постиндустриального общества основывается на трех этапах развития общества, выделенных Д. Беллом: **доиндустриальное** или аграрное общество, которое характери-

зуются низкими темпами экономического роста, трудоемкими технологиями, ручным трудом; **индустриальное**, при котором определяющей отраслью становится промышленность, характеризуется разделением труда и ростом его производительности, использованием капиталоемких технологий; **постиндустриальное**, в котором преобладает инновационный сектор экономики, наукоемкие технологии, экспансия сферы услуг в структуре занятости и ВВП, высокая производительность промышленности [1, с. СІХ–СХ].

Базируясь на данных характеристиках, обозначим несколько причин перехода от индустриального к постиндустриальному обществу:

- развитие высоких, наукоемких технологий, автоматизация процессов производства;
- рост спроса на услуги в результате повышения благосостояния и достижения высокого уровня удовлетворения потребности в товарах;
- повышение спроса на высококвалифицированный труд, интеллектуализация труда и производства.

В ходе эволюции общества меняется доминирующий фактор производственной деятельности: на доиндустриальном этапе главным фактором производства была земля, в период индустриального общества организация поточного производства была возможна исключительно при большом объеме капитала. С переходом к постиндустриальному обществу снижается значение воспроизводственного (физического) капитала как фактора производства и все большую роль начинают играть прорывные разработки, нетривиальные идеи, научные открытия, знания и информация. Ключевым фактором экономической динамики становится интеллектуальный капитал. Инновационные проекты и стартапы привлекают необходимые для реализации инвестиции, несмотря на высокий риск.

Соответственно, при изменении главного фактора производства меняется и главенствующая социальная группа, то есть часть населения, которая располагает в достаточном объеме доминирующим фактором: на аграрном этапе – землевладельцы, на индустриальном – владельцы воспроизводственного капитала, на постиндустриальном – собственники интеллектуального капитала (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 – Классификация экономических систем в контексте общественно-экономического развития

В постиндустриальном обществе сокращается спрос на физический труд и возрастает на интеллектуальный: становятся востребованы высококвалифицированные специалисты, носители интеллектуального капитала, способные творчески подходить к решению производственных задач. Работодатели вынуждены увеличивать затраты на непрерывное повышение квалификации персонала, улучшение социального пакета. Помимо выполнения требований трудового законодательства работодатели предлагают узкопрофильным компетентным специалистам расширенные медицинские страховки, абонементы для занятий спортом и другие бонусы, способствующие их закреплению на предприятиях и организациях.

Все это предопределяет принципиальное изменение роли и места в структуре экономики сферы услуг. Количественно это выражается в увеличении ее доли в общем объеме общественного производства и продукта, а также в структуре занятости населения. Именно поэтому эпоху постиндустриального общества часто называют «обществом услуг» [3].

Начиная с XVII в., услуги с экономической позиции начинают рассматривать в своих исследованиях Ф. Кенэ, К. Маркс, А. Маршалл, А. Смит, Ж.-Б. Сэй. Первые попытки обоснования сдвига экономики в сторону сервисного сектора были предприняты в 1930–1950 гг. известными учеными А. Дж. Б. Фишером, К. Кларком, У. Ростом и Д. Беллом [4].

А. Дж. Б. Фишер и К. Кларк в своих работах 1935–1949 гг. разработали Трехсекторную модель экономики, согласно которой экономика состоит из трех секторов: первичного (добыча сырья, сельское хозяйство), вторичного (промышленное производство и строительство), третичного (сфера услуг) [5].

Теорию Кларка-Шифера развил У. Ростом в своей теории стадий экономического роста (1959), где, исходя из отраслевой структуры хозяйства, объема накоплений в национальном доходе, уровня развития техники и структуры потребления, выделил пять этапов экономического роста [6].

Он исследовал эволюцию социально-экономических отношений от стадии «традиционного общества», в которой свыше 75 % трудоспособного населения производит продовольствие, политическая власть находится в руках собственников земли и правительства, построена иерархическая структура общества и наблюдается непроизводительное использование национального дохода, до стадии «высокого массового потребления», характеризующейся практически полным подчинением экономики задачам личного потребления и выходящей на первый план сервисной сферой [6].

В результате научно-технологической революции наука становится главной производительной силой, возрастает объем услуг в национальном продукте. Так, например, более 70 % трудоспособного населения США в середине 1980-х гг. было занято в сфере услуг, в 1980–1990-х гг. они уже становятся полноправными объектами международной торговли [7].

В современных условиях роль и значение услуг стремительно возрастают, а динамика многократно усиливается. Достаточно обоснованным является утверждение, что услуги – это виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности [8]. Однако при этом следует уточнить, что услуги могут обеспечивать создание и нового, но не материального продукта. В виде, например, информации, ноу-хау и т. д. В условиях глобализации общество услуг формируется не просто в отдельно взятых постиндустриальных странах, а «заявляет» о себе на международном уровне, что находит отражение в системе международных экономических отношений по поводу межстранового движения, системы распределения и ареалов использования.

Главным нормативным актом, регулирующим международную торговлю услугами, является Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) или Соглашение ГАТС (англ. General Agreement on Trade in Services) – соглашение Всемирной торговой организации, вступившее в силу в результате Уругвайского раунда в 1995 г., основной целью которого является распространение многосторонней системы торговли на сектор услуг по примеру Генерального соглашения по тарифам и торговле.

ГАТС формирует правовую базу для решения вопросов об устранении препятствий для торговли и инвестиций в сфере услуг. Соглашение содержит конкретные обязательства стран-участниц ВТО по ограничению использования ими различного рода барьеров и обеспечивает форум для дальнейших переговоров по открытию рынков услуг во всем мире [9].

В 1960–1970 гг. впервые обозначилась тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в структуре валового внутреннего продукта некоторых стран. В настоящее время, сектор услуг играет ведущую роль в мировой экономике и развивается достаточно динамично. Так доля услуг в ВВП развитых стран составляет 75–80 %, занятость в сфере услуг достигает 85 % [10].

Структура экономики Республики Беларусь изменяется в соответствии с мировыми тенденциями. Доля сферы услуг в ВВП Республики Беларусь возросла с 45,98 % в 2013 г. до 47,8 % в 2015 г., а занятость в данной сфере возросла за аналогичный период с 57,6 % до 59,2 % [10],[11],[12].

«Беларусь находится среди мировых лидеров по экспорту компьютерных и информационных услуг на душу населения», – отмечается в основных положениях Программы социально-экономического развития на 2016–2020 гг. [13].

Многообразие услуг предполагает различные системы их классификации: материальные и нематериальные; инфраструктурные, распределительно-обменные, социально-управленческие. Особый вид услуг, обеспечивающий решение проблемы оптимизации процессов взаимодействия власти и общества, представляют собой услуги «электронного правительства».

Эти услуги выступают инструментом, с помощью которого происходит оптимизация взаимодействия граждан с органами власти посредством информационно-коммуникационных технологий, результативное участие граждан в политическом и управленческом процессах. Информатизация государственных услуг повышает их прозрачность, оперативность и доступность для граждан. Электронное правительство не может служить заменой традиционному правительству, это только новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности предоставляемых гражданам и бизнесу услуг. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий переход деятельности правительства в электронный формат востребован не только гражданами, но и государственными органами: значительно снижается уровень коррупции, так как нет личного контакта с должностными лицами; происходит разгрузка традиционной системы администрирования и, как следствие, уменьшение очередей; автоматизация процессов делопроизводства и электронный документооборот способствуют оптимизации и сокращению избыточной занятости в государственном аппарате.

Европейская комиссия констатирует, что «электронное правительство» – это использование в государственных структурах информационно-коммуникационных технологий на фоне проведения организационных реформ и формирования у государственных служащих навыков, направленных на улучшение функционирования госструктур и повышение уровня оказываемых ими услуг» [14].

В становящемся постиндустриальном обществе государство наращивает оказание услуг электронного правительства в ответ на возрастающие запросы граждан, активно использующих информационно-коммуникационные технологии, а также развивает их в связи с расширением и усложнением взаимодействий внутри правительства. В целом концепцию электронного правительства можно обозначить как автоматизацию и переход государственных органов в электронную форму деятельности. В этом плане можно выделить два контура услуг электронного правительства. Внутренний – между его организационными структурами и внешний – между ним и населением страны. К этому можно присоединить и третий контур – межгосударственный, характерный для государств с открытой экономикой и интенсивным внешнеэкономическим и внешнеполитическим взаимодействием.

Д. Белл, предвосхищая появление электронного правительства, отмечал, что, «делая процесс принятия решений более техническим, постиндустриальное общество все непосредственнее вовлекает ученых или экономистов в политический процесс» [1, с. 57].

В Республике Беларусь необходимость создания «полноценного электронного правительства» отмечается в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. В качестве ориентира по качеству и полноте электронных услуг составители программы называют одного из мировых лидеров в данном направлении – Южную Корею.

«К 2020 г. все базовые административные услуги должны оказываться в электронном виде. Все жители страны будут иметь возможность использовать электронную подпись. Получить любые документы, справки можно будет быстро, легко и удобно, все административные процедуры станут прозрачными. Помимо достижения базовых целей (рост ВВП, реальных доходов, продолжительности жизни) мы сделаем самое главное – заложим фундамент новой экономики, экономики знаний и услуг», – подчеркнуто в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. [13].

Существует ряд барьеров на пути развития электронного правительства, преодоление которых позволит не только ускорить процесс его становления, но и добиться более глубокой общественной консолидации и экономической ответственности управляющих элит. Особое внимание должно быть уделено определению конкретных прав электронного правительства как новой институциональной единицы. Перевод в электронный вид государственных

услуг требует соответствующей нормативно-правовой базы, подготовка которой занимает продолжительное время, и дорогостоящего специального программного обеспечения с высоким уровнем информационной безопасности для защиты личных данных граждан. Значительные финансовые средства впоследствии придется направлять на доработку программного обеспечения, исправление ошибок и поддержание его работы. Кроме того, с внедрением электронного правительства встает вопрос цифрового неравенства населения, так как не все в одинаковой мере обладают необходимой техникой и доступом к сети Интернет. Необходимым представляется создание стартового минимума услуг, оказываемых в рамках электронного правительства. Для этого следует подготовить соответствующую нормативно-правовую базу и программное обеспечение, а также провести рекламную кампанию в средствах массовой информации о преимуществах предоставляемых государством электронных услуг.

Совокупность мер и мероприятий по развитию системы «электронного правительства» в Республике Беларусь особенно актуальна в виду того, что, как свидетельствуют исследования, на данный момент страна не достигла мировых стандартов в этом направлении. В рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, который отражает готовность и возможность национальных государственных структур использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления гражданам государственных услуг, за 2016 г. мы занимаем только 49 место. В его первой тройке находятся Великобритания, Австралия и Южная Корея [10].

Заключение. Формирование пакета услуг полноценного электронного правительства как новой институциональной единицы в ответ на возрастающие потребности населения и бизнеса – объективная необходимость существования постиндустриального общества, несмотря на сложный и достаточно дорогостоящий подготовительный процесс запуска оперативного, открытого, безопасного доступа к электронным государственным услугам. Совершенствование услуг государственного управления за счет роста степени их «знаниемости» и информационно-коммуникационной насыщенности – долгосрочная тенденция развития системы государственного управления.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М. : Academia, 2004. – 788 с.
2. Институциональная экономика : учебник / под ред. А. Олейника. – М. : Инфра, 2005. – 704 с.
3. Новиков, А. Постиндустриальное общество – общество знаний / А. Новиков // Высшее образование в России. – 2008. – № 3. – С. 158–161.
4. Демидова, Л.С. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / Л.С. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 2. – С. 24–32.
5. Трёх секторов теория // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия ; Ред. А.М. Румянцев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 4. – С. 176–178.
6. Rostow, W.W. The Stages of Economic Growth / W.W. Rostow // The Economic History Review. New Series. – 1959. – Vol. 12, № 1. – P. 1–16.
7. Балаева, О.Н. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития / О.Н. Балаева, М.Д. Предводителева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 23–28.
8. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа : <http://www.wto.ru>. – Дата доступа : 26.12.2016.
10. Беларусь и страны мира : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 67, 380.
11. Беларусь и страны мира : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – С. 67.
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 93–94, 221.
13. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. – Минск, 2016.
14. Соколова, М. Электронное правительство в Беларуси: преодолеть инерцию информатизации / М. Соколова // Школа молодых менеджеров SYMFА [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://e-gov.by/wp-content/uploads/bookletsimpa.pdf>. – Дата доступа : 05.01.2017.